Закончив отсылать письмо Ремусу, он решил проверить, как там дети. Им скоро нужно будет ложиться спать. Он поднялся по лестнице, все еще удивляясь тому, как чисто там было. Это был глоток свежести, который заставил его почувствовать, что дом стал для него роднее, чем когда-либо.

Дойдя до места назначения, он постучал.

Гарри высунул голову и улыбнулся, увидев, кто пришел. "Сириус, как дела?" - спросил он, открывая дверь и пропуская крестного внутрь.

"Просто проверяю вас, ребята. Я не слышал никаких криков, поэтому решил, что у вас все в порядке. Все уладили, да?" - спросил собачник, устраиваясь на кровати рядом с Роном, который свесил ноги, чтобы освободить место.

"Да, над этим еще предстоит поработать, но я чувствую, что у нас все будет хорошо", - ответил Гарри, возвращаясь на свое место.

Гермиона покраснела, она знала, что с ее стороны потребуется много дисциплины, поэтому она заговорила с человеком, которого обидела. "Я буду больше работать над тем, чтобы быть другом", - твердо сказала она, решительно кивнув. "Мальчики отметили, что я превращаюсь в миссис Уизли, и хотя я считаю, что в некоторых вещах она права, она немного сварлива", - добавила она, взглянув на Рона, чтобы понять, не собирается ли он рассердиться.

"Не смотри на меня, - сказал мальчик, подняв руки вверх. "Я всегда так считал. Она моя мама, и я люблю ее, но ее голос может разбить стекло, когда она заводится".

Все захихикали и кивнули.

"Что ж, я рад, что вы с этим справились. Ты мне нравишься, Гермиона. Ты отличный друг для Гарри, но если бы ты была старше, я бы заставил тебя уехать еще несколько дней назад", - серьезно сказал Сириус, его глаза немного сузились, как у взрослого человека, который говорит о деле.

"Я знаю", - мягко ответила она. "Я хочу извиниться; я позволяла другим взрослым диктовать, как мне реагировать на тебя. И мне очень жаль", - сказала она, глядя ему в лицо широко раскрытыми глазами.

"Я как бы догадывалась, что это происходит, поэтому и позволила себе это. Однако тебе нужно начать хоть немного уважать меня. Судя по тому, как ты ведешь себя с другими, я знаю, что твоя мама учила тебя хорошим манерам", - заявил пожилой мужчина, глядя на девушку с легким порицанием. "Кстати, о твоей маме: не хочешь сходить к телефону-автомату и позвонить им? Убедиться, что с ними все в порядке?" - спросил он, вспоминая все письма, которые никогда не покидали дом.

"О, разве я тебе не говорил? Этим летом они уезжают за границу. Я должна была поехать с ними, но потом появилась миссис Уизли и сказала, что я могу быть в опасности. Она даже не стала ждать, пока они скажут, что все в порядке. Она просто собрала мои вещи и сказала, что я буду в безопасности. Что, кстати, мне не нравится, - сказала она, глядя на Рона, который снова поднял руки вверх.

Трое мужчин в комнате обменялись взглядами. Им было жаль, что миссис Уизли так грубо обошлась с родителями девочки.

"Извините", - пробормотал Рон, чувствуя необходимость извиниться перед ней.

"Это не твоя вина, Рон, но я ценю твой жест. В любом случае, как я уже сказала, она сказала им, что здесь мне будет безопаснее. Они сказали мне перед отъездом, что не могут изменить планы и что увидят меня следующим летом", - закончила она, слегка повесив голову, словно расстроенная тем, что ей не дали провести веселое лето с родителями.

"О, хорошо. Я рада это слышать. Я пыталась написать им, но Орден отказал. Я рада, что они в безопасности за пределами страны. Тебе стоит написать им и узнать, смогут ли они продлить свои каникулы, пока все это дело не закончится", - предложил Сириус, надеясь, что Грейнджеры так и поступят.

"Обязательно. Мне придется им кое-что рассказать, возможно, правду, но я их предупрежу", - ответила кустодиевская девушка, уже обдумывая, что ей нужно написать.

"Что случилось с Дамблдором?" спросил Рон, меняя тему разговора и поворачиваясь лицом к крестному отцу Гарри.

"Я заставил его уйти", - единственный ответ, который дал Сириус.

"Почему?" спросила Гермиона, скорее спрашивая, чем требуя ответа. Она все еще была расстроена тем, что он солгал о Гарри. Как он сказал ей и Рону, что с Гарри все в порядке, хотя очевидно, что это не так.

"Он хотел все контролировать. Все время требовал, чтобы я пускал в свой дом людей, которые мне не нравятся. Я не согласился", - заявил Сириус, как будто это было предрешено с самого начала.

"О, - только и сказала она, хотя ее лицо приняло задумчивое выражение.

"Почему бы вам, ребята, не пойти спать? Я собираюсь проверить остальных Уизли. Я попросил, чтобы Энди или Тонкс пришли со мной в качестве сопровождающих. Чтобы у девочек было женское окружение. Я бы попросил твоих родителей, Гермиона, но ты сказала, что они на каникулах, - сказал Сириус, вставая и давая Рону возможность пройти мимо него.

Комната не была маленькой, но в ней было тесновато от мебели.

"О, мне нравится Тонкс", - заявила Гермиона, вставая.

"Кто такая Тонкс?" спросил Гарри, наблюдая за тем, как все собираются уходить.

Рон поднял свои ботинки и решил нести их. Ему предстояло спуститься всего на один этаж. Рон был рад, что у него есть отдельная комната. В школе он проводил достаточно времени с соседями по комнате. Рон пожал плечами в ответ на вопрос Гарри и посмотрел на Сириуса.

"Дочь Энди", - ответил Сириус. "Ей не нравится ее имя, и она предпочитает, чтобы ее называли Тонкс, это их фамилия". Он проводил двух других подростков до двери.

"О, хорошо, я буду иметь это в виду. Всем спокойной ночи", - сказал Гарри, когда они уходили.

"Спокойной ночи, Гарри", - ответили остальные трое.

Дверь закрылась, и Гарри впервые с тех пор, как попал сюда, остался наедине со своими мыслями. Это была трудная ночь, но многое удалось сделать. И он был рад, что Сириус привел его сюда. Он устроился за столом у дальней стены и начал писать надгробную речь. Он постарался, чтобы речь шла только о Седрике и о несправедливости его смерти.

Он ничего не говорил о Волдеморте, понимая, что это отвлечет его от сути. Он рассказал только о том, как их похитили во время последнего задания и как мальчика зарубили без предупреждения. Было несправедливо, что его считали запасным вариантом. Он заявил, что похитители охотились за ним, и из-за того, что Гарри пытался быть справедливым, Седрик погиб. Он не преминул добавить, как ему грустно от этого.

Слезы текли по его лицу, когда он закончил, но он наконец-то почувствовал завершение. Как будто Седрик наконец-то мог покоиться с миром.

Он сложил письмо и положил его на стол, оставив следы от слез, и устроился в удивительно удобной кровати. Сон, впервые за много лет, пришёл к нему быстро, и сны были неплохими. Сердце Гарри было спокойно, и он впервые с тех пор, как узнал, что стал волшебником, почувствовал, что весь мир не лежит на его плечах.

Многовато первых раз для одной ночи, но все они были оправданы. Ему нравилось, что Сириус мог заставить его чувствовать себя хорошо. Либо просто находясь рядом, либо предлагая что-то, что помогало.

http://tl.rulate.ru/book/101876/3510980